

ВОЗМОЖНО ЛИ НАУЧНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ?

Философия доказывает возможность объективно-истинного отображения Всеобщего. В значение понятия «смысл» входят синтетически соединенные моменты сущности осмысляемого предмета, его ценности и деятельности (функции). Содержательно-неисчерпаемый смысл жизни предполагает исторически нескончаемое социальное становление человека (индивида и общества), доразвитие природных уровней человеческого субстрата и грамотное управление эволюцией природы.

Ключевые слова: наука; человек; развитие; смысл; смысл жизни.

Наука предполагает понятийное воспроизведение сущности своего предмета. Каким бы ни был итог давней историко-философской дискуссии о соотношении рационального и иррационального в философском знании, решающую роль в последнем играет, бесспорно, интеллект. После постановки И. Кантом вопроса о возможности научной метафизики (философии) Г. Гегель открыто провозгласил научный характер своего учения, а гегелевская непоследовательность в реализации заявленного утверждения была преодолена К. Марксом.

Определение абстрактного понятия науки включает следующие основные взаимосвязанные признаки: обоснованность *объективно-истинных систематизированных* знаний о *целостной* сущности изучаемого предмета достаточным *адекватным*¹ реальности *эмпирическим* материалом, их *объяснительная* способность и логическая *доказательность*, развитие *методология* и *методика* исследования, *практическая подтвержденность* знаний и *достоверность прогноза*.

Из вышеперечисленных признаков науки ведущие два: 1) адекватность и объективная истинность отображения; 2) достоверный прогноз (который возможен при безошибочном знании сущности исследуемого объекта, а в ней – законов движения и развития последнего). Если нам известна лишь ограниченная (в пространстве и времени, качественном многообразии и глубине проникновения в сущность) область материи, возможна ли *научная философия*, претендующая на объективно-истинное отображение всеобщего содержания бесконечного мира?

Отдельный объективный предмет или их группа есть некая часть материального мира, обладающего единой целостной природой (сущностью). Целое не сводится к сумме составляющих его частей и не может быть выражено «частичным» языком. В отдельном объективном предмете (вещи, явлении, свойстве, отношении) или в особенной материальной области Всеобщее выражено специфическим образом и поэтому не проступает всецело (в полном объеме) и в «чистом» виде. Всеобщее содержание отдельного и особенного не описывается до конца в терминах особенного и единичного (термин «содержание» используется в значении «все, что имеется в предмете»: собственно содержание, форма, явление, сущность, качество, свойства, отношения и т.д.). Целостное и всеобщее содержание объективной реальности и её субъективной копии может быть определено лишь на специальном языке.

В соответствии с объективными отношениями целого и части, Всеобщего и особенного – знания человека следует разделять на *философское* и *частнонаучное*. Предметом философии является *целостное* и *всеобщее*²

содержание бытия: объективного мира, человека и его сознания, а также процессов его (содержания) познания и практического преобразования (термин «содержание» употреблен в широком значении). Предметами частных наук выступают различающиеся по сложности *особенные* области материи, которые суть *части* объективного мира и в то же время – ступени единого закономерного мирового процесса (ЕЗМП); математика – наука о всеобщей, но лишь количественной стороне действительности, наука о форме; ряд частных наук (прежде всего, психология и зоопсихология) изучает субъективную реальность.

Согласно Гегелю, «...всеобщее <...> содержит в себе одновременно особенное и единичное...» [1. С. 348], при этом соотношение Всеобщего (ВО), особенного (ОС) и единичного (Е) диалектично: «...единичность, поднятая во Всеобщее, получает способности Всеобщего, а Всеобщность, спустившаяся к единичному, получает черты единичного» [2. С. 145]. Признак принадлежности к одному и тому же целому (Ц) присущ каждой части (Ч) данного целого и, следовательно, является *общим*. Частичность, взятая как момент общего, в то же время диалектически неразрывна со своими признаками Е и ОС и, следовательно, синтезирует отношения О–ОС–Е и Ц–Ч [3. С. 24], а применительно к масштабу мира – ВО–ОС–Е и Ц–Ч. Охватывая признак целостности, ВО выступает одновременно и как всеобщее и как целое. Описанное ВО получило у Гегеля название *конкретно-всеобщего* (КВО). Конкретная всеобщность состоит также в единстве и специфичности происхождения всех предметов объективного мира из одной и той же материальной субстанции [4. С. 272–276, 279–281] (подробнее об особенностях КВО см.: [5. С. 87–92]). В истории философии абстрактно-всеобщее философское знание, в силу своего характера стремящееся к абстрактному объективно-истинному пределу, сменяется знанием конкретно-всеобщим, в принципе бесконечным.

Атрибутивный характер развития³ (движения от низшего к высшему), т.е. неспособность развития *возникать* в объективной реальности или быть *выводимым* из более простого объективного свойства – движения, обуславливает пространственно-временную (с учетом смены форм пространства и времени), качественную и количественную (число ступеней развития), а также глубинно-сущностную бесконечность материи. Указанная бесконечность усиливает проблематичность создания научной философии. Последняя возможна при наличии следующих условий:

– в бесконечном объективном мире существует область (одна или несколько), репрезентирующая содержание всего мира в сокращенном виде;

– общество познает и практически преобразует именно эту область;

– человек способен отобразить бесконечное [6. Вып. I. С. 213–214].

Будучи итогом предшествующей эволюции объективного мира, человек (общество, индивид), в силу действия аккумулятивного и конвергентного законов развития, явно выраженных на магистральной линии ЕЗМП, представляет собой концентрированное и сокращенное воспроизведение бесконечного содержания материи, занимает вершину «пирамиды мирового устройства» и выступает наисложнейшим сущностным звеном Вселенной. Глобальный эволюционизм – «...это та стержневая идея, которая пронизывает все существующие специальные научные картины мира и является основой построения целостной научной картины мира, центральное место в которой начинает занимать человек» [7. С. 216]. Социальная форма материи (СФМ) – природопреобразующие, мыслящие, общественные существа (не обязательно земного типа) – является противоречием конечного и бесконечного. Родовые свойства человека – материальный оснащённый техникой общественный труд, идеальная мысль и социальное общение (социальная организация) – способны к неограниченному усложнению. Развивая себя, человек (общество, индивид) создаёт стремительно растущую ноосферу и именно таким образом сознательно управляет дальнейшей эволюцией объективного мира. Процесс очеловечивания мира состоит не только (и не столько) в том, что СФМ преобразует природную среду и совершенствует природные по субстрату и функциям технические устройства, сколько в свободном развитии человека вглубь, в собственную материальную и духовную сущность (подробнее см. [6. Вып. I. С. 214–223; Вып. II. С. 111–137]).

Для целей дальнейшего изложения существенно важен вопрос: действительно ли человек занимает вершину мировой пирамиды? Иначе: возможно ли бытие *сверх*социальной формы материи (ССФМ), принципиально более сложной, нежели человек? Согласно логике соотношения высших и низших ступеней развития известной нам части объективного мира высшее сложнее низшего и подчиняет последнее, поэтому сущность ССФМ не воспроизводилась бы полностью человеческими средствами рационального познания, т.е. в плане сущности была бы принципиально непознаваемой; ССФМ, далее, подчиняла бы социальную ступень – в своём составе или в качестве компонента окружающей среды. Для выражения подобного бытия человечество издревле выработало соответствующее понятие, используя, правда, иное обозначение. Гипотеза возможности ССФМ реанимирует мифологически-религиозное мировоззрение в «научообразном» терминологическом оформлении; принять подобную гипотезу значит разрушить концептуальность материализма. Кроме того, идея креационизма отрицает эволюционные предпосылки возникновения человека и в совокупности с эсхатологической перспективой (отстаиваемой преимущественно иудаизмом и христианством) утверждает конечность человека и человеческой истории.

Указанная гипотеза, к тому же, несёт идею самоотрицания. В самом деле, вместе с ССФМ человеку была

бы недоступной для познания целостная сущность мира, ибо целое не может быть проще хотя бы одной своей части. Непознаваемость целого влечёт непознаваемость КВО, поскольку признак частичности, входящий в КВО, неопределим без знания целого. В понятии КВО сопряжены понятия целого и АВО, и мировое КВО включает объективные целостный и абстрактно-всеобщий виды содержания. КВО обладает большей сложностью, нежели ОС и Е, поэтому различие в сложности между ССФМ и СФМ затрагивает прежде всего актуализированное КВО. Будучи сложнее социально-всеобщего, сопряжённое с ССФМ конкретно-всеобщее, а вместе с ним и мировое КВО оставались бы непостижимыми для человека. Выраженное в человеческих понятиях мировоззрение, предполагающее бытие ССФМ, оказывается, таким образом, заведомо неадекватным, неспособным содержать объективную истину о всеобщем, ложным по условию существования сверхсоциальной формы, – следовательно, отрицает самоё себя.

Аналогичный аргумент действует по отношению к концепции «случайного человека»: случайно возникший, т.е. находящийся в несущественном отношении к всеобщей природе мира, человек не мог бы создать достоверного мировоззрения и, в частности, такого, которое признаёт возникновение человека случайным [6. Вып. I. С. 216].

Неадекватность отображения КВО превращает любой предмет (согласно диалектике КВО–ОС–Е) в непознаваемый, что расходится с исторической практикой успешного преобразования природы и общества. *Сознательное* воспроизводство обществом самого себя *в полном основном объеме* (прежде всего, формирование современной глобальной экономики [8]), связанное с проницанием в конкретно-всеобщую сущность человека и с практическим умением человека универсально управлять собой, есть признак наивысшей сложности предмета (именно СФМ), отмечающий необходимость обращаться к более сложным, руководящим звеньям мировой системы.

В эпоху стихийного социального развития результативность общественно-исторической практики, непосредственно совмещаемой с иллюзорными типами мировоззрения, была присуща материальной деятельности, затрагивающей исторически относительно несложные изменения природных объектов (предметов и средств труда) и – лишь частично – изменения социальных; общество как целое выпадало из сферы сознательного управления. Возникновение и длительная сохранность мифологического и религиозного мировоззрений, распространённость идеалистических учений получают объяснение и своеобразное историческое оправдание в силу относительной простоты общественной практики первоначальных эпох, т.е. такой, что не носит глубокого и масштабного в природе и социально-всеобъемлющего характера.

Разительное несоответствие идеи ССФМ мировым закономерностям и тысячелетней общественно-исторической практике принуждает признать, что с появлением человека логика мирового развития меняется: материя разворачивает вектор развития к основанию мировой пирамиды; прямой субстратный синтез и биологические превращения заменяются усложнением соци-

альной формы материи, осуществляемым на базе управляемой эволюции природы.

Теоретическое положение, согласно которому человек есть «последняя» ступень эволюции мира, не означает, что современное общество достигло предела совершенства и не в состоянии усложняться далее или же что мир, поднявшись на социальную ступень, будто бы прекращает развитие.

Указанную идею необходимо понимать следующим образом: объективный мир не порождает свойств, радикально более сложных⁴, нежели материальный общественно организованный труд и идеальное сознание, — однако сами труд и сознание, однажды возникнув, способны к неограниченному усложнению; бесконечно развиваются и социальные общности (коллективы) и сами человеческие индивиды.

В ходе общественно-исторического процесса человек научится сознательно и в массовом масштабе вызывать к жизни ранее возникавшие случайно и ныне присущие лишь единицам (индивидам или группам) исключительные (называемые в настоящем «необычными», наблюдаемые в «измененных состояниях сознания») свои способности; возможно появление и новых, принципиально исторически доступных человеку свойств.

Достижение земным человечеством сложной культуры гипотетических космических цивилизаций в ходе контактов с ними будет вопросом времени, ибо устройство цивилизаций человеческого типа детерминировано обобщением одного и того же материала — действительного содержания материального мира как единственного источника. Развитие подобных цивилизаций становится для них самоцелью и осуществляется, как выше отмечалось, путем последовательного овладения и управления все более глубокими уровнями материи.

Материалистически трактуемая субстанция как бесконечная совокупность основных (особенных) форм материи требует КВО бесконечной сложности. Объективное КВО, «распределенное» в бесконечной массе отдельных, на магистральной линии развития постепенно сосредоточивается в предметах, содержание соответствующих форм материи в которых обобщено.

Этот нарастающий процесс приводит к своего рода обособлению концентрированного универсального всеобщего (диалектически связанного с ОС и Е) в человеке, действующем в природной среде (где КВО принципиально менее сложно) [9. С. 101–103]. Неограниченно усложняемая человеческая сущность содержит конкретно-всеобщий компонент, который выражает мировое КВО в концентрированном и сокращенном виде. «Сокращенное» КВО включено в состав как общества в целом, так и социальных групп и отдельного индивида.

Свои выводы философия строит на основе достижений частных наук (эмпирического и теоретического уровней), искусства и общественно-исторической практики. Поскольку в вершине «пирамиды развития» мира аккумулировано в сокращенном виде его бесконечное содержание, природные предметы труда из этой области могут выполнять функцию практического подтверждения объективно-истинных знаний о единичном, особенном и значительной части Всеобщего.

В силу предельной концентрации Всеобщего в социальной ступени развития мира, философия в человеке (обществе) обретает предмет, служащий пробным камнем для непосредственной проверки объективной истинности философских положений и достоверности прогноза изменений Всеобщего.

Отмеченные выше условия создания научной философии действительно имеют место, и философия, таким образом, отвечает основным признакам абстрактного определения науки.

Автоматизированное производство, принципиально новый тип материального (универсального и онаученного) общественного труда, связанного с производством абстрактных материальных структур и разнообразных услуг, обусловили появление человека (социума и индивида), в котором родовая (социально-всеобщая) сущность функционирует непосредственно [10. С. 204–212, 219–231]. Прямая активация всеобщих сторон человеческого бытия вызывает необходимость сознательно управлять их функционированием и развитием, что, в свою очередь, требует систематически углублять научную философскую антропологию и, в ее составе, — теоретико-методологическое решение проблемы смысла жизни человека.

Смена околонучного (с отдельными реалистическими вставками) смысла жизни научным приобретает, зачастую, драматический характер, ибо затрагивает устоявшееся мировоззрение поколений. Особенно остро проблема смены, утраты или ненахождения смысла стоит в современной России. Как отмечает М. Кастельс, один из ведущих идеологов постиндустриализма, «нигде идущая борьба между глобальными экономическими потоками и культурной идентичностью не является более важной, чем на обширном пустыре, созданном коллапсом советского этатизма на историческом переднем крае информационного общества» [8. С. 490].

Проблема смысла истории и жизни личности вызывает пристальный интерес представителей современной западной философии в связи с кризисной ситуацией в культурносфере развитых стран и, в частности, в теоретической философской антропологии, пессимистические выводы которой зачастую формулируются в высказываниях типа «философия умерла», «человек умер». Прогрессивное направление западной теоретической мысли представлено позицией австрийского психолога В. Франкла, который, отмечая опасность «экзистенциального вакуума» (отсутствия жизненного смысла), сделал «смысл» практически центральным понятием психологии и основал направление логотерапии (лечение обретением смысла) в психиатрии и неврологии [11].

В советский период истории страны (после 1920-х гг.) проблема смысла жизни человека считалась в основном решенной, смысл полагался безальтернативным, структурно-функциональная проработка данного понятия была сравнительно неглубокой, имела место относительно слабая связь содержания смысла жизни со всеобщей (абстрактной и конкретной) человеческой сущностью. В постсоветское время наблюдается растущий интерес к проблеме, глубина ее решения и разнообразие подходов возрастают, однако, по справедливому замечанию В.Э. Чудновского, хотя «обилие аспектов и направле-

ний делает более богатой, разнообразной, многооттеночной картину исследовательского поиска...», эта картина «...становится все более широкой и, вместе с тем, все более мозаичной, “разбегающейся”. Многообразие затрудняет выявление главного...», «...движение широким фронтом перекрывает возможность сосредоточить “ударные силы” на решающем направлении» [12. С. 19]. Частнонаучное психологическое изучение феномена смысла жизни нуждается в философском управлении и регуляции, и не только процесс исследования, но и его результат должны быть вписаны в философскую «формулу».

Термин *смысл* многозначен, им могут обозначаться различные понятия:

– выражая направленность процессов движения и развития, понятие «смысл» указывает на *итог активности* предмета («смысл движения/развития»);

– в вышеприведенном значении используется, в частности, понятие, которое оценивает деятельность субъекта с учетом её *цели и результата* («зачем?»);

– в другом оттенке значения данное понятие подразумевает связанное с целью и результатом *содержание деятельности или бытия* («смысл (содержание) деятельности/бытия»);

– «смысл» может трактоваться как наиболее *глубокое и важное содержание образа сущности* («смысл есть существенное содержание образа <...> составляет ядро значения» [13. С. 34]);

– смысл воспроизводит *содержание* (любого) *понятия* («смысл понятия»);

– смыслом обладает *высказывание*, если оно выражает законченную *мысль*, которая *может соответствовать реальности* («высказывание имеет/не имеет смысла»).

Взятое в первоначальном наиболее абстрактном плане понятие «смысл» отображает *сущностное содержание объективного предмета*; при этом выделяются: 1) *объективные основания* смысла; 2) *осознанный характер* этого отражения (в частности, понятие «смысл бытия» исследован в [6. Вып. I. С. 223]). При осмыслении психической реальности сущность воспроизводимого образа становится *субъективным основанием*. Вне зависимости от предмета отражения «смысл» является *субъективным* (идеальным) и *социальным* (надбиологическим) феноменом, ибо осмысляет только человек – субиндивид («частичный субъект», индивид в ходе интроспекции [14. С. 89–90, 167]), индивид, группа, общество, однако в силу эффекта экстернизации (бессознательного «вынесения» идеального образа за пределы психики и отождествления его с объективным предметом) имя смысла нередко получает *материальный результат деятельности*, а *практическая деятельность* характеризуется как осмысленная. В переносном значении, при сохранении признака результативности, термин «смысл» может употребляться по отношению к функционированию природных предметов («смысл естественного биологического отбора, химической реакции, физического взаимодействия» и т.п.).

Если ограничиться определением исследуемого понятия как *осознанного образа сущности* предмета (явления, свойства, отношения), то в случае безошибочно отображения «смысл» оказывается тождественным

объективной истине. Дальнейшее изучение обнаруживает в «смысле» указание на значимость (ценность) предмета для человека и результативность его (предмета) функционирования применительно к человеческим потребностям [15. С. 37–107]. Понятие смысла оказывается философским и *синтетическим*, объединяющим (в различной пропорции в зависимости от функции, исполняемой данным понятием) моменты *истины, ценности* и идеального освещения *деятельности* (прежде всего, практики, но также духовной, а в ряде случаев природной), связанной с осмысляемым предметом.

О «совпадении» (в Боге) «истины» и «смысла», «смысла» и «добра» (т.е. смысла и ценности) писали в свое время Е. Трубецкой и С. Франк соответственно. Настойчиво проводимая современными адептами аксиологии идея принципиального различия истины и ценности (см. об этом в [14. С. 69–76]) не означает, будто указанные виды субъективности несовместимы.

Иерархия трех указанных моментов смысла такова: на основании осознанной сущности осмысляемого предмета (вариантом которой может служить не только объективная истина, но и заблуждение) субъект производит его (предмета) оценку (т.е. соотносит содержание предмета со своей потребностью); завершающий третий момент, объединяющий первые два, состоит в выяснении результата взаимоотношений или деятельности субъекта с осмысляемым. Не случайно в рядовом словоупотреблении смысл нередко сводят к ответу на вопрос «зачем?», отождествляя смысл с результатом действий. В реальной действительности возможна, впрочем, и обратная последовательность: путем практического манипулирования предметом человек оценивает его и на основании произведенной оценки приходит к выводу о необходимости познания его (предмета) сущности.

Осознанный и субъективно оцененный образ сущности человека (индивида и общества), служащий руководством человеческой *деятельности*, выражен понятием *смысл жизни*. При этом место и роль общества в мире означают, что человеку негде искать смысл своего существования, кроме как в себе самом.

Как показал Е. Трубецкой, смысл жизни человека представлен крестообразным пересечением двух тенденций жизнепонимания: горизонтальной и вертикальной.

Первая, *натуралистическая*, «...ищет подлинной жизни и ее смысла в плоскости здешнего...» [16. С. 71], в полноте земного человеческого бытия.

Вторая, *супранатуралистическая*, утверждает, что «...истинная жизнь и ее смысл сосредоточивается в ином, верхнем, потустороннем плане бытия» [Там же].

Переводя эти идеи в материалистический план, абстрактно-всеобщее содержание жизненного смысла человека может быть определено как *полнота* гуманного бытия, поднимаемого к *высшему* [9. С. 109].

Смысл жизни, таким образом, состоит в исторически безостановочном *творении человеком самого себя*: в непрерывном *становлении* человека, в созидании *универсального, богатого содержанием и осознанно-полноценного* человеческого бытия, в реализации последовательно все более высоких и раннее не виданных *высших форм* гуманной жизни. Абстрактно-всеобщее

понимание смысла дополняется конкретно-всеобщими компонентами, образуя совместно с особенным и единичным важнейший индивидуальный и общественный феномен.

Сущность человека, несущего в себе в концентрированном и сокращенном виде содержание бесконечного мира, воспроизводится в философии и всей системе частных наук. Стало быть, *идеальные образы* мира и человека, по крайней мере со стороны всеобщего, по содержанию аналогичны.

Поскольку определяющую роль в составе жизненного смысла (как и любого предмета объективного или субъективного бытия) играет конкретно-всеобщее содержание, а сущностный, ценностный и деятельностный аспекты смысла взаимосвязаны, – конкретно-всеобщая сторона смысла жизни человека повторяет структуру философии, т.е. представлена познавательным (онтологическим, гносеологическим, логическим), аксиологическим (преимущественно этико-эстетическим) и праксиологическим компонентами (подробнее см.: [17. С. 381–382]). Иными словами, помимо теоретико-понятийной смысл жизни включает мощную нравственную, художественную и деятельностно-практическую составляющие. На магистральной линии общественного развития истинно-сущностная, ценностная и деятельностная стороны смысла жизни диалектически совпадают и функционируют синергично, при отклонении же от прогрессивного направления, застое или социальном регрессе единство их (сторон) нарушается, «растраивается», стороны смысла все менее соответствуют и даже противоречат друг другу. Стремление к высшему сопряжено с систематическим противостоянием и преодолением пошлости (низкопробности социального) на каждом уровне социальной структуры.

Раскрывая свою природу, человек осознает, что он является сущностным и смысловым центром Вселенной. Будучи наисложнейшим элементом и управляющим звеном в мировой системе, человек, СФМ представляет собой наивысшую ценность в объективном мире и действительно становится «мерой всех вещей» – как в плане сравнения с предметами природы, так и при определении направления развития мира [6. Вып. II. С. 87–88]. Нелишне напомнить, что данная идея не ограничивает возможностей развития человека.

В человеке (индивиде, обществе) как интегрально-социальном⁵ образовании высший, собственно социальный, уровень обеспечивает единство (целостность) человеческой природы (качества и сущности), поскольку управляет всеми нижележащими, иерархически связанными уровнями. Каждый из них сохраняет особенную сущность представляемой им основной формы материи и относительно самостоятелен.

Социальное и биологическое в человеке подчиняется общим закономерностям соотношения высшего и низшего: человек (индивид и общество) *возникает* из *оптимально развитого* биологического; *включает* в себя биологическое в качестве своего фундамента (основы, основания, опоры) и *сохраняет природу* своей биологии как таковой; собственно социальное *преобразует* и *прижизненно доразвивает* человеческую биологию так, чтобы она могла обеспечить выполнение человеком его социальных функций, *подчиняет* и, в общем и целом, *управля-*

ет биологическим; вместе с тем собственно социальное, функционируя и развиваясь в общих пределах, которые ставит ему биологическое как фундамент, испытывает определенное обратное влияние и *зависит* от своей биологии; и собственно социальное, и биологическое в человеке обладают *относительной самостоятельностью* (подробнее см.: [9. С. 80, 96–112; 18. С. 22–24]).

Собственно социальное содержание в наследственной программе человека не записано. Видовая биология человека, будучи конденсатом эволюционного содержания живого, филогенетически подготовлена к функционированию в качестве биологической основы социального уровня. Универсальная, в высших отделах феноменально пластичная, гуманистически ориентированная биология человека филогенетически несет в себе результаты антропогенеза и обоснованно получает наименование социальной. Гуманистическая направленность социальной биологии выражается в полноценном функционировании ее высших отделов (а вместе с ними и нижележащих) только в качестве биологического основания социальной деятельности человека. Человеческий младенец в первые мгновения жизни представляет собой видоспецифическую *биологическую особь*, и лишь пробуждение социальной активности и овладение человеческой культурой в условиях общения с людьми превращают его в человека с индивидуализированной общественной сущностью.

Исходная «социальность» растущего человека заключается в специфической биологической активности его оснований, канализирующей становление социального. Социальный субстрат и социальные свойства (функции) формируются у каждого индивида прижизненно с «нулевой отметки» под действием социального окружения и собственных усилий становящейся и развивающейся личности; результат социализации носит конкретно-исторический характер.

Психика новорожденного в социальном плане является собой *tabula rasa* как 40 тыс. лет назад, так и в настоящее время. В процессе общественно-исторического усложнения сменяющие друг друга поколения каждый раз заново овладевают растущим массивом духовной и материальной культуры эпохального конкретно-исторического типа. Необходимые биологические основания исторически развивающихся социальных функций складываются у индивидов в постнатальном онтогенезе под воздействием социальной среды.

Конечная по своим возможностям биология человека – конечная при фиксированных исторических пределах развития освоенного нами блока основных форм материи – получает способность преодолеть барьер ограничения сложности использованием двух относительно независимых, синергично действующих средств.

Во-первых, необходимо сознательно управлять формированием биологических структур и функций в сенситивные периоды онтогенеза.

Во-вторых, следует широко применять специальную (информационную) технику, разгружающую организм, и особенно высшие отделы мозга, от «рутинных» прижизненно складывающихся биологических предметных форм и соответственных операций (подробнее см. [19. С. 188]).

В процессе формирования своей социальной сущности и дальнейшего углубления в нее человек систематически доразвивает содержание не только биологического, но и соответствующих иерархически связанных уровней низшего (термин «содержание» используется в широком значении). Спускаясь по лестнице уровней своего субстрата, структуры и функций до необходимого предела, овладев требуемой низшей ступенью и затем поднимаясь вверх во всеоружии способности управления механизмами низшего, человек последовательно и с нарастающей степенью осознанности перестраивает в сторону уточнения организацию и деятельность всех соответственных вышележащих уровней вплоть до наивысшего.

Подобный возврат наблюдается на каждом дальнейшем этапе усложнения собственно высшего (социального) и затрагивает все более глубокие уровни низшего. Процесс напоминает качание маятника с возрастающей амплитудой колебания от периода к периоду. Раскрепощение в распоряжении собственными основами обеспечивает свободу социального развития.

Зависимость, состоящая в том, что усложняющееся высшее (собственно высшее) «оборачивается назад» и маятникообразными движениями преобразует свои все более глубокие основания, не только характерна для эволюции материи в целом, но наблюдается в онтогенезе особей высших животных, в антропосоциогенезе и в развитии человека (индивида и общества). Эта зависимость может быть названа *законом (закономерностью) рекурсивного развития (ЗРР)*, или *углубляемого преобразования основ*. Закон имеет две разновидности: применительно к становящемуся и к зрелому, развивающемуся вглубь своей сущности объекту. На основе ЗРР построены процессы (само)воспитания и перевоспитания личности (подробнее см. [18. С. 20–23, 71]).

Чтобы раскрепостить способность к дальнейшему развитию собственно высшего, социального, требуется расширить структурно-функциональные возможности низшего, и такую активацию своих природных уровней обеспечивает сознательно действующий человек. Двигаясь «вниз по лестнице, ведущей вверх», человек не только неограниченно продлевает время своего существования, ибо присоединяет к «стихийному» времени своей жизни время жизни сознательно преобразованной природы, но и – в соответствии с ЗРР – обеспечивает дальнейшее человеческое развитие, «подключая» в процессе сознательного управления к собственно социальному уровню новое содержание иерархически связанных низших уровней своего субстрата.

В современную эпоху систематический контроль биологических параметров и научное управление всей биологической жизнью общества становятся не только возможными, но превращаются в настоятельную потребность.

Действительно, с одной стороны, происходит оздоровление генетических основ человечества, вызванное ростом численности населения, панмиксией, снижением возраста родителей, прогрессом медицины и евфеники, переводом генетических дефектов в разряд нейтральных, достижениями генной инженерии, повышением биологической культуры населения (чему способствуют генетические консультации), целенаправ-

ленным гуманно-биотическим преобразованием природной среды.

С другой стороны, наряду с оздоровительной тенденцией усиливается давление генетического груза в результате действия ряда факторов: роста мутационных явлений, обусловленных техногенными процессами; некоторого повышения рождаемости больных с наследственной патологией вследствие терапии фенотипа; смешения рас, которое, будучи в целом биологически благоприятным процессом, в ряде случаев несет разрушение сложившихся ценных генетических комплексов; недостаточной биологической культуры населения. Неконтролируемый рост мутаций ставит под угрозу биологические основы существования человечества [18. С. 42–43].

Задача зарождающейся экогенетики заключается в разработке совершенных методов не только оценки факторов окружающей среды на мутагенность, но и прогнозирования мутационного процесса. На современном уровне знаний и медицинской практики открывается возможность противостоять мутирующему влиянию среды, во-первых, целенаправленным очищением её от мутагенных источников, во-вторых, грамотным применением защитных средств – природных и искусственных и, в-третьих, укреплением репарационных систем организма. Медицинская генетика в настоящее время и тем более в будущем призвана обеспечить прогрессирующее устранение генетических дефектов и активную охрану здоровой наследственности человека – на уровне индивида и популяции. Применение разнообразных продуманных способов формирования биологических основ личности будет способствовать оптимизации онтогенеза человека в современных условиях.

Отсутствие в настоящее время в биологии, антропологии и психологии хорошо разработанной теории онтогенеза приводит к тому, что упускаются гигантские возможности использовать особенности человеческой биологии в необходимых масштабе и направлении. В то же время многие наследственные факторы действуют бесконтрольно, отчего их роль в формировании ряда важных признаков остаётся неоправданно высокой.

Подобно тому, как развитие знания о физико-химических основах живого привело к прогрессу биологической науки, так создание особой отрасли знания – социальной биологии как комплекса наук о биологическом фундаменте человека, сознательно поставленных на службу общественной практике [9. С. 83–84], – качественно углубит наше представление о человеческой сущности, полнее раскроет гуманистические возможности вида *Homo sapiens*, поможет выявить практическую мощь социальных средств и социальных методов формирования биологических оснований личности, повысит эффективность управления общественными процессами.

Биологический вид человека обладает громадным генетическим потенциалом и в благоприятных условиях биосферы способен, по-видимому, существовать неограниченно долго. Универсальность генотипа, благотворный микроэволюционный процесс, громадная пластичность высших отделов и гуманистическая направленность социальной биологии (биологических

оснований) служат залогом неограниченного общественного развития на базе наличного биологического вида. Без грядущего расцвета биологии человека немислимы исторический прогресс и гармоничность в формировании общества и личности. Создание социальными средствами оптимальных условий онтогенеза каждого индивида и совершенствования популяционных структур и функций предполагает известную универсализацию фенотипа и количественное снижение биологических нагрузок до разумных пределов.

Устранение пагубных для биологии человека факторов среды путем привлечения соответствующих научно-технических средств не составляет неразрешимых теоретической и практической проблем уже в настоящее время. Охрана наследственного здоровья людей как одна из важнейших задач современности предполагает борьбу за предотвращение ядерной, химической и биологической войн, способных полностью зачеркнуть или непоправимо исказить наследственную программу человечества. Общество в состоянии предотвратить на практике экологическую катастрофу. Решающей предпосылкой реализации всесторонних биологических и социальных потенций человека становится гуманная социальная деятельность.

Неуклонно снижая стихийность в деле подчинения своей биологии, общество придет к грамотному руководству социально-биологическими процессами, присутствующими как индивиду (обеспечение здорового генотипа и наилучшего фенотипического развития организма), так и популяции в целом (создание совершенной популяционной структуры и благоприятных условий для движения генных потоков). С образованием ноосферы, с развитием биотехнологии удастся систематически устранять давление генетического груза.

Распространяя свое влияние на всё более глубокие основы, человек получает возможность систематически преодолевать частичное и временное рассогласование в деятельности социального и биологического уровней и бесконечно развивает свою сущность и смысл. Каждый крупный «шаг» в углублении человеческой сущности, усложнении деятельности человека, осознания ценности человеческих проявлений, значимости результатов практики и субъективного отображения этих моментов в смысле жизни по-

требует сознательного доразвития человеческой биологии. Принципиальная неисчерпаемость природных оснований обеспечивает в ходе общественного развития биологически беспрепятственное усложнение смысла.

Третьим компонентом смысла жизни человека (индивида и общества) – после неограниченного самостановления и соответствующего усложнения субстрата – выступает доразвитие природы, а в итоге – исторически наращиваемое управление мировым объективным и субъективным бытием в собственных интересах.

Учитывая исторические ограничения, человек свободно выбирает направление развития и варьирует применение методов при достижении цели. Несмотря на абстрактную возможность существования иных, включая «эзотерические», цивилизаций, земной человек обоснованно претендует на право быть радикальным фактором эволюции материи. В его деятельности ему помогает научно понятый смысл собственного бытия.

Своими действиями влияя на природу – теоретически и практически освоенные досоциальные формы материи, – человек распространяет осознание действительности на объективный мир, преобразует последний и придает ему смысл существования. Приобщение к конкретно-всеобщему мировому содержательному богатству – показатель высокой степени осуществленности и глубины смысла. Человек придает смысл существованию мира.

Таким образом, подлинный смысл человеческого бытия заложен в его (смысла) субстанциальности – осознании существования общества и индивида в качестве одухотворенной, гуманно развивающейся Вселенной, в пределе – субстанции, материи. «Мой дом – это вся вселенная, – пишет Ромен Роллан, – и я чувствую себя ответственным за нужду и преступления всего мира» [20. С. 445].

В смысл жизни человека входит, таким образом, не только обогащение собственно социального содержания и в нарастающей степени сознательное управление и доразвитие иерархии нижележащих природных уровней человеческого субстрата, но и рациональное преобразование и управление эволюцией окружающей природной среды.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Термин «адекватность» используется в значении «верное воспроизведение качества, количества и формы».

² Содержания понятий «целое» и «всеобщее» синтезируются в значении понятия «конкретно-всеобщее» (см. ниже).

³ ЕЗМП включает в свой состав частные процессы прогресса, регресса и круговорота при ведущей, в конечном счете, роли прогресса (см. далее по тексту; обзор концепций и дискуссии о сущности развития см. в [3. С. 20–45]).

⁴ Подобных соотношению сложности высших и низших признаков соответственных основных форм материи.

⁵ Согласно неопровержимой аксиоме биологии каждый – без единого исключения – признак организма (и сам организм как предмет) образован совместным действием генотипа и среды. Понимаемый по *биосоциальной* формуле человек, в котором любое его содержание соединяет, по определению, влияние *и* социального *и* биологического, должен был бы, несмотря на всяческие уверения в различии высшего и низшего, находить представительство социального (включая наисложнейшее!) в генотипе своей биологической основы. Биологизаторский уклон биосоциальной трактовки человека очевиден.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. Т. 1: Учение о Боге. М.: Русская книга, 2002. 448 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 452 с.
3. Барз О.А. Живое в едином мировом процессе. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1993. 227 с.
4. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
5. Засядь-Волк Ю.В. Конкретно-всеобщее содержание смысложизненной проблемы // Доклады СО АН ВШ. 2003. № 2 (8). С. 87–94.
6. Орлов В.В. Основы философии. Ч. 1: Общая философия: Учеб. пособие: В 2 вып. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2006. Вып. 1. 226 с.; Вып. 2. 198 с.

7. *Степин В.С., Кузнецова Л.Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994. 274 с.
8. *Кастельс М.* Информационное общество. Экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
9. *Орлов В.В.* История человеческого интеллекта. Ч. 3: Современный интеллект. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1999. 184 с.
10. *Орлов В.В., Васильева Т.С.* Философия экономики. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2006. 266 с.
11. *Франкль В.* Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009. 105 с.
12. *Чудновский В.Э.* Пятилетие поиска // Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни: Материалы III–V симп. / Ред. кол.: В.Э. Чудновский и др. М.: Ось-89, 2001. С. 11–21.
13. *Логика как наука: Методич. указания по изуч. курса логики / Сост. В.Х. Зеленкин.* Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 63 с.
14. *Каган М.С.* Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 206 с.
15. *Тульчинский Г.Л.* Проблема осмысления действительности. Логико-философский анализ. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 173 с.
16. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни // Избранные произведения. Ростов н/Д: Феникс, 1998. С. 15–336.
17. *Засядь-Волк Ю.В.* О современном решении смысложизненной проблемы // Новые идеи в философии: Вып. 16: Актуальные проблемы научной философии: Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. С. 377–384.
18. *Засядь-Волк Ю.В.* Социальное и биологическое в человеке. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. 93 с.
19. *Засядь-Волк Ю.В.* Философия, смысл жизни и проблема управления биологическими основаниями человека // Новые идеи в философии: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. Вып. 11. С. 185–189.
20. *Роллан Р.* На защиту мира // Собр. соч.: В 14 т. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 13. С. 438–446.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 4 апреля 2010 г.